

— Я не заставляю себя. — Чжао Вэньчжэн снова сел, ясно видя разочарование на его лице, и его сердце сжалось. Он поспешно обнял его за плечи. — Я делаю это от всего сердца, правда.

Ю Чжао прикусил губу:

— Я хотел сказать тебе, что только что смог немного увидеть тебя.

Чжао Вэньчжэн замер, почти оглушённый внезапной радостью, и крепко сжал руку Ю Чжао, восторженно сказав:

— Правда?

Затем нахмурился:

— Но Лекарь Хань сказал, что лекарства не все найдены, и эффект не будет таким сильным.

Он беспокоился, что это может быть ложной надеждой или что Ю Чжао только временно видит.

Ю Чжао тихо сказал:

— Я не знаю, ты что, думаешь, что я обманываю тебя?

— Конечно нет! — Чжао Вэньчжэн поспешно отрицал. Он уже забыл о предыдущем смущении, думая о том, что зрение Ю Чжао постепенно возвращается, и его переполняла радость. Он решил, что это просто проявление ауры главного героя Ю Чжао, и невольно приблизился, напряжённо и с надеждой спросил:

— Тогда, сколько ты сейчас видишь?

И снова спросил:

— Ты видишь меня?

Ю Чжао слегка покачал головой:

— Только смутно вижу немного.

Он поднял голову, открыл веки, обнажив тёмные, с неопределённым взглядом глаза:

— Ты слишком далеко, я не вижу.

Чжао Вэньчжэн снова приблизился:

— А сейчас?

Ю Чжао снова покачал головой:

— Всё ещё нет.

— А так?

— Не вижу.

...

После нескольких повторений расстояние между ними стало минимальным, и Ю Чжао наконец улыбнулся красивой улыбкой:

— Теперь вижу немного.

Он поднял руку и потрогал лицо Чжао Вэньчжэна, его ресницы дрогнули, и обычно безжизненные глаза теперь словно излучали мягкий свет. Он нежно произнёс:

— Третий брат.

Чжао Вэньчжэн внезапно почувствовал тепло в сердце и не смог сдержаться, обнял его, глубоко вдохнул и с чувством решимости сказал:

— Ты обязательно полностью поправишься.

Ю Чжао спокойно позволил ему обнять себя, прижался щекой к его плечу, обнял его за талию и мягко произнёс:

— Ммм.

Его движения были лёгкими, словно котёнок, который ластится. Чжао Вэньчжэн снова почувствовал, как его сердце сжалось, и его охватило чувство счастья. Он невольно сказал:

— Когда это время наступит...

Ю Чжао:

— Когда это время наступит?

Чжао Вэньчжэн понял, что проговорился, и поспешно сказал:

— Ничего.

Ю Чжао улыбнулся и мягко спросил:

— Третий брат, ты ведь любишь меня, да?

Чжао Вэньчжэн не знал, почему он вдруг спросил об этом, но без колебаний ответил:

— Да, я люблю тебя.

Ю Чжао провёл пальцами вдоль его позвоночника, медленно поднимаясь вверх:

— Тогда почему, когда я сказал, что ты хочешь меня поцеловать, ты отрицал?

Чжао Вэньчжэн не почувствовал скрытой опасности, лишь немного колебался и честно ответил:

— Потому что ты попал в точку, и я инстинктивно хотел скрыть это.

Ю Чжао тихо рассмеялся, его голос был спокоен и мягок:

— Зачем это скрывать, я ведь не буду на тебя злиться.

Его пальцы немного поиграли на затылке Чжао Вэньчжэна, затем он выпрямился, вышел из

объятий и с улыбкой сказал:

— Если не веришь, можешь попробовать.

Чжао Вэньчжэн подумал, что Ю Чжао снова дразнит его.

Но он был готов простить эту небольшую шалость своего возлюбленного. Более того, это было не так уж сложно, и он даже считал это своей выгодой.

Только что признавшись, он не стал стесняться, взял его руку и нежно поцеловал ладонь.

Ю Чжао сразу же сказал:

— Третий брат сказал, что моя рука красивая, и хотел её поцеловать; тогда ты ведь сказал, что я красив везде, значит, ты...

Чжао Вэньчжэн смутился и поспешно прервал его:

— Нет, нет! У меня не было такого намерения!

Ю Чжао задумался, затем улыбнулся и медленно сказал:

— Ну да, ведь я не действительно красив везде, третий брат, наверное, просто сказал это, а не...

— Я действительно так думаю. — Чжао Вэньчжэн не мог этого вынести, он крепко взял руки Ю Чжао и серьёзно сказал:

— Для меня ты красив везде.

Ю Чжао легкомысленно спросил:

— Третий брат, откуда ты знаешь? Ты подглядывал за мной?

Чжао Вэньчжэн тут же отрицал:

— Как я могу так тебя неуважать?

Ю Чжао «хмыкнул»:

— Тогда, чтобы убедиться, хочешь посмотреть сейчас?

С этими словами он положил руку на свой воротник, как будто собираясь расстегнуть одежду.

Чжао Вэньчжэн был так смущён его шутками, что у него закружилась голова, и он почувствовал прилив крови. Он поспешно схватил его руку, уже покрываясь потом, и громко сказал:

— Это не нужно!

Ю Чжао с недоумением:

— Не нужно?

— Да, не нужно. — Чжао Вэньчжэн сухо сказал, затем добавил:

— Сейчас так холодно, вдруг простудишься?

Совершенно забыв, что в комнате работает отопление.

Ю Чжао посмотрел на него несколько секунд, затем сдался:

— Ну ладно.

Не успел Чжао Вэньчжэн вздохнуть с облегчением, как он снова улыбнулся, слегка наклонил голову, его губы почти коснулись мочки уха Чжао Вэньчжэна, и он злонамеренно сказал:

— Тогда, когда я поправлюсь, ты покажешь себя мне?

... Покажешь себя?

Чжао Вэньчжэн почувствовал, как кровь ударила в голову.

Он изо всех сил старался подавить неприличные фантазии, пытаюсь выглядеть так, будто ничего не понял:

— Конечно. Тогда ты сможешь увидеть не только меня, но и...

— Третий брат. — Ю Чжао мягко, но беспощадно разоблачил его. — Ты знаешь, что я имею в виду не это.

Он слегка опустил веки, его чёрные, словно бездонные глаза смотрели прямо на него, и его голос был тихим и холодным:

— Третий брат, ты намеренно искажаешь мои слова, ты не хочешь показать себя мне? Но ведь мы же муж и жена?

Он сделал паузу, и его голос внезапно стал тише:

— Третий брат, ты сказал, что любишь меня, ты ведь не обманываешь?

Чжао Вэньчжэн покрылся потом:

— Как ты можешь так думать! Я действительно люблю тебя!

Ю Чжао слегка нахмурился и тихо сказал:

— А заставляешь меня так думать именно ты, третий брат.

Чжао Вэньчжэн замер...

Ю Чжао серьёзно спросил:

— Или ты всё же хочешь посмотреть на меня, просто стесняешься сказать?

С этими словами он снова положил руку на воротник.

Чжао Вэньчжэн почувствовал, как сердце его заколотилось, он смущённо схватил его руку и поспешно сказал:

— Сяочжао!

Конечно, он хотел увидеть его — ведь это был единственный человек, которого он любил в обеих своих жизнях; и не только из-за стеснения, хотя прямолинейные слова Ю Чжао действительно смущали его; он больше думал о том, что Ю Чжао молод, и его положение было таким.

Когда те смотрят на тебя этими тёмными, неопределёнными глазами, он часто чувствовал, что если он что-то сделает с Ю Чжао, то это будет не лучше, чем воспользоваться слабостью.

Ю Чжао слегка нахмурился:

— Третий брат, ты сжимаешь мне руку.

Чжао Вэньчжэн испугался, поспешно отпустил его руку и, посмотрев вниз, увидел, что на бледной, холодной руке остался яркий красный след.

Он почувствовал боль в сердце, поднёс руку к губам и стал дуть на неё, полный вины:

— Прости, Сяочжао, я не хотел, я просто был слишком взволнован.

Ю Чжао легкомысленно сказал:

— Волновался, чтобы оттолкнуть меня.

Чжао Вэньчжэн... — Это не так.

— Тогда что же? — Ю Чжао слегка повернул голову, его лицо выражало лёгкую грусть. — Ты не хочешь смотреть на меня, не хочешь показывать себя мне, избегаешь меня, если это не так, то что же?

Его выражение было таким печальным, лицо таким бледным, а голос всё ещё тихим, и Чжао Вэньчжэн вдруг почувствовал, что он похож на цветок, тихо увядающий в одиночестве.

Он просто не знал, что с ним делать, и решил выложить все свои мысли:

— Я просто думаю, что ты ведь никогда не видел меня, не знаешь, как я выгляжу, высокий я или низкий, худой или полный, вдруг я что-то сделаю с тобой, а потом ты пожалеешь?

— Я не пожалею. — сказал Ю Чжао. — Если ты отказываешься не потому что не любишь меня, то скажи, ты хочешь посмотреть на меня или показать себя мне?

Чжао Вэньчжэн был ошеломлён его внезапной настойчивостью:

— Обязательно выбирать?

Ю Чжао слегка расширил глаза:

— Разве мы не муж и жена? Это ведь неизбежно, не так ли?